

В центре зеркала появилась белая точка, словно что-то ударило по нему с обратной стороны. Несколько трещин начали медленно расходиться от этой точки во все стороны, постепенно увеличиваясь и сопровождаясь сухим треском.

Этот медленный процесс разрушения зеркала напоминал аквариум, заполненный водой: когда на стекле появляется малейшее повреждение, огромное давление воды заставляет его постепенно расширяться.

Что-то находится сзади?

Лу Юань не стал долго размышлять. Он схватил зеркало, сорвал его с двери шкафа и швырнул на кровать. В тот миг, когда зеркало упало на кровать, трещины внезапно перестали расползаться, и треск прекратился.

Свет, который до этого мигал без остановки, тоже перестал мерцать. В комнате воцарилась тишина, лишь равномерное тиканье настенных часов нарушало её, словно ничего и не происходило.

Лу Юань на мгновение застыл, затем протянул руку и открыл дверцу шкафа.

Хань Сюй сидел в машине, его клонило в сон.

Наушники всё ещё были на нём, поэтому, когда раздался душераздирающий крик, он не сразу смог определить его источник — из наушников или извне. Этот крик заставил его волосы встать дыбом, и сонливость мгновенно испарилась.

Хань Сюй быстро поправил наушники, уставившись на монитор. Ничего подозрительного, но он увидел, как Лу Юань вскочил с кровати, включил свет и встал перед зеркалом.

Затем в наушниках раздались звуки, которые лишили Хань Сюя последнего спокойствия.

После того крика последовали плач и вопли, словно доносящиеся из преисподней, полные боли и отчаяния.

Дело плохо. Я же знал, что что-то произойдёт!

Хань Сюй сорвал наушники, выпрыгнул из машины и бросился к подъезду. Поднимаясь по лестнице, он набрал номер Лу Юаня, но тот не ответил.

— Чёрт возьми! — Хань Сюй чувствовал, что его нервы на пределе. Если бы наверху был не Лу Юань, он бы уже давно уехал, но сейчас ему пришлось подавить свой страх и, спотыкаясь, бежать вверх.

Квартира Сюй Цзяинь находилась на шестом этаже. Когда Хань Сюй добежал до двери, он едва мог дышать. Он бросился к ней и начал колотить:

— Лу Юань! Открой!

Изнутри не последовало никакого ответа.

Хань Сюй снова ударил по двери, чувствуя, как сходит с ума.

Сосед сверху открыл дверь и выругался.

Хань Сюй не обратил на это внимания, осмотрел замок. Так как это была съёмная квартира, домовладелец не установил бронированную дверь, а поставил обычную деревянную с простым замком. Он отступил на шаг и с размаху ударил плечом в дверь.

Дверь распахнулась, и Хань Сюй по инерции влетел внутрь, сделав несколько шагов, прежде чем остановиться.

Лу Юань стоял перед шкафом, погружённый в свои мысли. Даже грохот взломанной двери не вывел его из этого состояния.

— Боже мой, — голос Хань Сюя дрожал. Он ворвался в спальню и схватил Лу Юаня за руку, пытаясь вытащить его наружу. — Ты что, совсем с ума сошёл? Ты жизни не дорожишь?

Лу Юань наконец очнулся, повернулся к Хань Сюю и схватил его за руку:

— Подожди, ты чувствуешь запах?

— Какой запах? — Хань Сюй последовал взглядом за Лу Юанем. Дверца шкафа была открыта, и Лу Юань, нахмурившись, пытался заглянуть внутрь.

— Цветочный аромат.

У Хань Сюя мурашки побежали по коже. Цветочный аромат? Какой ещё чёртов цветочный аромат?

Лу Юань начал шарить рукой в шкафу, словно что-то искал. Хань Сюй больше не мог этого выносить, обхватил Лу Юаня и потянул к выходу, одновременно ногой захлопнув дверцу шкафа.

— Быстро уходим отсюда! В этом доме что-то не так...

Лу Юань хотел что-то сказать, но Хань Сюй действовал решительно, и его потащили к двери.

— Подожди, — Лу Юань вспомнил о зеркале и указал на кровать. — Посмотри на это зеркало...

Не закончив фразу, он уставился на лежащее на кровати зеркало, не веря своим глазам.

Поверхность зеркала была гладкой, как новое, — ни трещин, ни пятен.

— Что с зеркалом? — Хань Сюй тоже взглянул на него. Обычное зеркало, и сейчас оно выглядело как обычное зеркало. Он не хотел больше думать о нём, не хотел больше смотреть на эту комнату — он просто хотел увести Лу Юаня отсюда.

Бросив всё оборудование в комнате, Хань Сюй, таща Лу Юаня, спустился вниз, затолкал его в машину и нажал на газ, уезжая из района, словно спасаясь от погони.

Всю дорогу они молчали. Только когда машина остановилась у дома Хань Сюя, он вздохнул с облегчением, отпустил руль и посмотрел на Лу Юаня:

— Сегодня ночуешь у меня.

— Что ты обнаружил внизу? — Лу Юань помолчал, прежде чем заговорить.

Хань Сюй ничего не ответил, вышел из машины и молча собрал всё оборудование, занёс его в дом. Это была самая страшная ночь в его жизни, и он не мог выразить словами свои чувства.

Лу Юань не стал настаивать, последовал за ним в дом. В комнате Сюй Цзяинь что-то было не так, это было уже очевидно. Звук удара по стеклу, трещины на зеркале, которые появились и исчезли, и... знакомый, но жуткий аромат в шкафу. Эти явления выходили за рамки научного объяснения, и их уже нельзя было списать на психические отклонения.

Некоторые вещи нужно было начинать воспринимать по-другому.

Хань Сюй поставил ноутбук на журнальный столик перед Лу Юанем, подключил провода и, держа наушники, посмотрел на него:

— Лу Юань, я официально заявляю: если ты снова попытаешься остаться в той квартире, я свяжу тебя.

— Мне нужно разобраться в этом, — Лу Юань взял наушники и надел их.

— Разобраться? — Хань Сюй взорвался, сорвал с него наушники. — Что ты хочешь разобрать? Разве не всё уже очевидно? Это не обычное уголовное дело, ты ведь понимаешь? Как ты

собираешься разобраться? Сюй Цзяинь уже пропала, ты тоже хочешь исчезнуть? Или ты планируешь поймать призрака и вскрыть его?

— Сначала я посмотрю, — Лу Юань проигнорировал вопросы Хань Сюя, взял другие наушники и надел их.

— Сначала послушай, — Хань Сюй включил запись.

Эта запись была новой для Лу Юаня. Он слушал её, словно окаменев. Хаотичные, пронзительные крики и плач, доносящиеся из наушников, били по его нервам, словно он оказался в аду.

— Когда это было записано? — Лу Юань снял наушники. Пот стекал по его телу, пропитывая одежду. Он встал, снял футболку и натянул первую попавшуюся вещь Хань Сюя с балкона.

— Когда ты встал и включил свет.

— Я не слышал. Почему?

— Это был другой диапазон, — Хань Сюй накинул на себя плед. Почему-то он чувствовал, что весь замёрз. — Я не суеверный, но есть такое мнение... голоса призраков находятся в диапазоне, недоступном для человеческого уха.

— Голоса призраков?

— Мёртвые голоса.

— Необязательно, ведь некоторые говорят, что слышат их, — Лу Юань вспомнил смех женщины, который он слышал. Мёртвые голоса? Всё становилось всё более странным.

— Поэтому я и говорю — не ходи туда, — Хань Сюй нахмурился, его губы побледнели. Если бы он поднялся наверх и обнаружил, что Лу Юаня уже нет в комнате, что бы он сделал... Он даже не мог об этом думать.

— Что-нибудь записали? — Лу Юань сел обратно к столику.

— Не знаю. До того как я вышел из машины, ничего подозрительного не было, а потом — не знаю, — Хань Сюй, закутавшись в плед, подошёл и сел рядом с Лу Юанем, включив запись с камер.

Запись была длинной, начиная с того момента, как Лу Юань лёг спать. Две камеры были

направлены на два зеркала, одновременно снимая лежащего на кровати Лу Юаня. На записи не было ничего необычного: Лу Юань лежал на кровати, примерно через час раздался звук удара по стеклу, он вскочил и включил свет.

— Именно тогда была записана эта звуковая дорожка, — тихо сказал Хань Сюй, ощущая мурашки по коже.

Лу Юань сжал его руку, заметив, что она ледяная.

Следующие кадры заставили Лу Юаня также почувствовать холод в конечностях.

На записи было видно, как Лу Юань стоит перед зеркалом. Именно тогда Хань Сюй услышал те ужасные крики и выпрыгнул из машины. На зеркале действительно появились трещины, и их форма полностью соответствовала тому, что видел Лу Юань.

Но было кое-что, чего он тогда не заметил.

Из трещин в зеркале медленно сочилась тёмно-красная жидкость.

<http://bllate.org/book/15429/1366036>